

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 32-КГ26-10-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Москва

5 мая 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Петрушкина В.А.,
судей Горшкова В.В., Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Прокофьевой Наталии Петровны к ООО «Ульяновский автомобильный завод» о защите прав потребителей по кассационной жалобе ООО «Ульяновский автомобильный завод» на решение Волжского районного суда г. Саратова от 20 июня 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 6 мая 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10 сентября 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителей Прокофьевой Н.П. Тихомирову О.Н. и Шаповалову О.И., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Прокофьева Н.П. обратилась в суд с названным иском к ООО «УАЗ», указав, что приобрела автомобиль УАЗ Патриот, ■■■■■ года выпуска за 1 700 000 руб. и в процессе эксплуатации в период гарантийного срока в автомобиле неоднократно возникали неисправности. Истец направила ответчику претензию с требованием о возврате уплаченных за автомобиль

денежных средств и возмещении убытков в виде разницы между ценой товара и стоимостью соответствующего автомобиля на дату предъявления требования, данная претензия оставлена без удовлетворения, что явилось основанием для обращения в суд с настоящим иском.

Истец просила суд взыскать с ответчика стоимость автомобиля УАЗ Патриот, [REDACTED] года выпуска, убытки в виде разницы между ценой товара, установленной договором купли-продажи, и стоимостью соответствующего автомобиля на дату вынесения судом решения, неустойку за нарушение срока удовлетворения требований о возврате стоимости товара в размере 1% от цены товара за каждый день просрочки, неустойку за нарушение срока удовлетворения требований о возмещении убытков в размере 1% от цены товара за каждый день просрочки, компенсацию морального вреда и штраф.

Решением Волжского районного суда г. Саратова от 20 июня 2024 г. иск удовлетворён частично: с ООО «УАЗ» в пользу Прокофьевой Н.П. взыскана стоимость автомобиля в размере 1 700 000 руб., разница в цене автомобиля в размере 2 593 500 руб., неустойка за нарушение срока удовлетворения требований о возврате автомобиля, неустойка за нарушение срока удовлетворений требований по возмещению разницы в цене автомобиля, компенсация морального вреда, штраф, в удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

В решении указано, что в связи с добровольным исполнением судебный акт в части взыскания с ответчика разницы в цене автомобиля в размере 2 208 199 руб. исполнению не подлежит.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 6 мая 2025 г. решение суда первой инстанции изменено в части взыскания разницы в цене товара (сумма снижена до 2 127 800 руб.), в остальной части решение оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10 сентября 2025 г. решение суда первой инстанции в неизменённой части и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене названных судебных актов.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Петрушкина В.А. от 10 марта 2026 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу апелляционного определения и постановления кассационного суда общей юрисдикции.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

При рассмотрении дела судами установлено, что 13 августа 2023 г. Прокофьева Н.П. приобрела автомобиль УАЗ Патриот, [REDACTED] года выпуска, стоимостью 1 700 000 руб.

Гарантийный срок на автомобиль установлен изготовителем ООО «УАЗ» продолжительностью 36 месяцев (или 100 000 км пробега) с 5 февраля 2022 г.

В период второго года гарантийного срока общая продолжительность нахождения автомобиля на гарантийном ремонте по причине устранения различных недостатков составила 51 день.

26 декабря 2023 г. истец направила ответчику претензию с требованием об отказе от исполнения договора купли-продажи, возврате уплаченных за автомобиль денежных средств, возмещении убытков в виде разницы между ценой товара и его стоимостью на дату предъявления требования, а также компенсации морального вреда.

Претензия получена ответчиком 8 января 2024 г.

28 февраля 2024 г. ответчик перечислил истцу денежные средства в размере 2 208 199 руб., в том числе 1 700 000 руб. в счёт стоимости автомобиля и 508 199 руб. в счёт возмещения убытков.

Для установления рыночной стоимости нового автомобиля, наиболее соответствующего по основным техническим характеристикам и потребительским свойствам автомобилю истца, судом первой инстанции назначена судебная автотехническая и оценочная экспертиза.

Согласно заключению эксперта от 24 мая 2024 г. наиболее соответствующим по потребительским свойствам и техническим

характеристикам автомобилю истца из реализуемых на территории Российской Федерации является автомобиль китайской марки «Tank-300» в комплектации «Adventure», рыночная стоимость которого на момент проведения экспертизы составляет 4 139 000 руб.

Частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что в период гарантийного срока истец была лишена возможности использовать автомобиль по назначению в совокупности более 30 дней вследствие неоднократного устранения различных производственных недостатков, что является самостоятельным основанием для отказа от исполнения договора купли-продажи технически сложного товара и взыскания уплаченной за него суммы.

Суд также исходил из того, что в связи со снятием спорной модели автомобиля с производства подлежащий возмещению размер убытков в виде разницы в стоимости товара определяется исходя из цены автомобиля другого производителя, наиболее приближенного по техническим характеристикам и потребительским свойствам, – «Tank-300».

Размер неустойки и штрафа снижен судом на основании ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации по заявлению ответчика.

После принятия решения судом первой инстанции ответчик платёжным поручением от 25 июня 2024 г. № 18135 перечислил истцу денежные средства в размере 1 930 801 руб.

Таким образом, общая сумма, перечисленная ответчиком в пользу Прокофьевой Н.П., составила 4 139 000 руб.

В ходе рассмотрения дела судом апелляционной инстанции назначены повторная и дополнительная судебные экспертизы, производство которых поручено ООО «Бюро рыночной оценки».

Согласно заключению эксперта от 10 февраля 2025 г. розничная стоимость нового автомобиля «Tank-300» в комплектации «Adventure» по состоянию на 20 июня 2024 г. составляет 4 334 000 руб.

Согласно заключению эксперта от 15 апреля 2025 г. рыночная стоимость автомобиля марки УАЗ Патриот, [REDACTED] года выпуска, приобретённого Прокофьевой Н.П. по договору купли-продажи от 13 августа 2023 г., по состоянию на дату покупки составляла 2 206 200 руб.

Изменяя решение суда в части взыскания убытков в виде разницы в цене товара, суд апелляционной инстанции, приняв во внимание выводы повторной и дополнительной судебных экспертиз, определил размер убытков как разницу между стоимостью соответствующего автомобиля («Tank-300») по состоянию на 20 июня 2024 г. (4 334 000 руб.) и рыночной стоимостью автомобиля истца на момент его приобретения 13 августа 2023 г. (2 206 200 руб.), что составило 2 127 800 руб.

Учитывая изложенное, суд апелляционной инстанции изменил решение суда в части взыскания неустойки и штрафа.

С такими выводами согласился Первый кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с существенным нарушением норм процессуального права, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В силу п. 1 ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

В п. 2 ст. 13 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) предусмотрено, что если иное не установлено законом, убытки, причиненные потребителю, подлежат возмещению в полной сумме сверх неустойки (пени), установленной законом или договором.

Согласно абзацу седьмому п. 1 ст. 18 этого же закона потребитель вправе потребовать полного возмещения убытков, причиненных ему вследствие продажи товара ненадлежащего качества.

При возврате товара ненадлежащего качества потребитель вправе требовать возмещения разницы между ценой товара, установленной договором, и ценой соответствующего товара на момент добровольного удовлетворения такого требования или, если требование добровольно не удовлетворено, на момент вынесения судом решения (п. 4 ст. 24 Закона о защите прав потребителей).

Как следует из разъяснений, изложенных в п. 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», убытки, причиненные потребителю в связи с нарушением изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортёром) его прав, подлежат возмещению в полном объеме, кроме случаев, когда законом установлен ограниченный размер ответственности. При этом следует иметь в виду, что убытки возмещаются сверх неустойки (пени), установленной законом или договором, а также что уплата неустойки и возмещение убытков не освобождают лицо, нарушившее право потребителя, от выполнения в натуре возложенных на него обязательств перед потребителем (пп. 2, 3 ст. 13 Закона о защите прав потребителей).

Под убытками понимаются расходы, которые потребитель, чьё право нарушено, произвёл или должен будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые потребитель получил бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

При определении причинённых потребителю убытков суду следует исходить из цен, существующих в том месте, где должно было быть удовлетворено требование потребителя, на день вынесения решения, если законом или договором не предусмотрено иное.

Учитывая это, при рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, связанных с возвратом товара ненадлежащего качества, суд вправе удовлетворить требование потребителя о взыскании разницы между ценой такого товара, установленной договором купли-продажи, и ценой аналогичного товара на время удовлетворения требований о взыскании уплаченной за товар ненадлежащего качества денежной суммы.

Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу п. 1 ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учётом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению (п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

В п. 7 Обзора судебной практики по делам о защите прав потребителей, утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 октября 2024 г., разъяснено, что действующее правовое регулирование отношений по возврату потребителем товара ненадлежащего качества направлено на защиту его интересов, имеет целью предоставить потребителю возможность приобрести аналогичный товар, если на момент восстановления его прав цена на аналогичный товар длительного пользования увеличилась.

Из приведённых норм права и разъяснений по их применению следует, что возмещение убытков, хотя и направлено на восстановление нарушенных прав потребителя, не может приводить к неосновательному обогащению последнего и должно осуществляться в пределах, обеспечивающих баланс интересов сторон.

Между тем, при разрешении настоящего спора судами действительный размер убытков, причинённых истцу, в нарушение указанных выше

положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации с достоверностью установлен не был.

Расчёты с потребителем в случае приобретения им товара ненадлежащего качества регламентировались ст. 24 Закона о защите прав потребителей в редакции, действовавшей на момент рассмотрения спора, согласно п. 4 которой при расторжении договора купли-продажи потребитель вправе требовать возмещения разницы между ценой товара, установленной договором, и ценой соответствующего товара на момент добровольного удовлетворения такого требования или, если требование добровольно не удовлетворено, на момент вынесения судом решения.

В п. 2 этой же статьи предусмотрено, что при замене товара ненадлежащего качества на такой же товар другой марки (модели, артикула) в случае, если цена товара, подлежащего замене, ниже цены товара, предоставленного взамен, потребитель должен доплатить разницу в ценах; в случае, если цена товара, подлежащего замене, выше цены товара, предоставленного взамен, разница в ценах выплачивается потребителю. Цена товара, подлежащего замене, определяется на момент его замены, а если требование потребителя не удовлетворено продавцом, цена заменяемого товара и цена передаваемого взамен товара определяются на момент вынесения судом решения о замене товара.

При замене товара ненадлежащего качества на товар аналогичной марки (модели, артикула) перерасчет цены товара не производится (п. 1 ст. 24 Закона о защите прав потребителей).

Как следует из системного толкования приведённых норм права, понятия «аналогичный товар» и «соответствующий товар» в контексте данной статьи трактуются законодателем одинаково, подразумевая под собой товар, который по своему функциональному назначению, применению, качественным и техническим характеристикам полностью идентичен другому товару, или в отсутствие такого полностью идентичного товара товар, имеющий характеристики, близкие к характеристикам другого товара (п. 1 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»).

С учётом данного законодателем определения для признания двух товаров аналогичными недостаточно схожести их технических характеристик, необходимо также учитывать их функциональное назначение, применение и качественные характеристики.

Одной из качественных характеристик товара является его производитель, чьими силами с учётом индивидуальных особенностей создаётся товар в рамках производственного цикла.

Соответственно, при замене товара на аналогичный в условиях отсутствия на рынке полностью идентичного товара, как установил суд в

рамках настоящего дела, приоритет должен быть отдан товару того же производителя.

Между тем, диспозиция п. 4 ст. 24 Закона о защите прав потребителей не предусматривает предоставление потребителю товара в натуре, указывая только на необходимость определения цены соответствующего товара на момент добровольного удовлетворения требования потребителя или на момент вынесения решения судом.

При рассмотрении настоящего спора судами не учтено, что определить стоимость автомобиля УАЗ Патриот, ■■■■■ года выпуска, приобретённого истцом, даже при отсутствии в продаже идентичного товара, возможно путём назначения соответствующей экспертизы.

В силу ч. 2 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В соответствии с ч. 1 ст. 67 этого же кодекса суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (ч. 2).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (ч. 3).

Согласно п. 2 ч. 4 ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведённые в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле.

При рассмотрении дела ответчик – ООО «УАЗ» указывало, что автомобиль марки «Tank-300» относится к иной ценовой категории, существенно превышающей стоимость автомобиля истца (УАЗ Патриот), в связи с чем использование его в качестве аналогичного товара при определении размера подлежащих возмещению убытков нарушает принцип справедливости и соразмерности ответственности, а также приводит к необоснованному обогащению потребителя.

В качестве обоснования своих возражений ответчиком представлялись доказательства, свидетельствующие, по его мнению, об очевидном

расхождении стоимости автомобиля, выбранного в качестве соответствующего товара («Танк-300»), с ценовой категорией автомобиля истца, в частности, представлено заключение специалиста.

Помимо этого ответчик указывал, что автомобили УАЗ Патриот и «Танк-300» относятся к разным категориям в классификации транспортных средств, предусмотренной техническим регламентом Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств», утверждённым решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 877 (категории M1G и M1, соответственно).

Обстоятельства, на которые ссылался ответчик в обоснование своей позиции, судами при разрешении спора проверены не были, доводы стороны в нарушение требований ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не нашли отражения в постановленном судебном акте.

С учётом приведённых положений закона и при наличии таких возражений ответчика судам надлежало проверить возможность признания автомобиля «Танк-300» аналогичным товаром по смыслу п. 4 ст. 24 Закона о защите прав потребителей, чего сделано не было.

Нарушения, допущенные судами при рассмотрении настоящего дела, являются существенными и непреодолимыми и могут быть исправлены только посредством отмены состоявшихся судебных актов.

Учитывая, что повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (п. 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»), а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (ст. 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает нужным направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

По настоящему делу 5 ноября 2025 г. Волжским районным судом г. Саратова вынесено определение о взыскании судебных расходов с ООО «УАЗ», которое неразрывно связано с обжалуемыми судебными постановлениями, вынесенными по делу.

В этой связи указанное определение Волжского районного суда г. Саратова от 5 ноября 2025 г. о распределении судебных расходов также подлежит отмене.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 6 мая 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10 сентября 2025 г., а также определение Волжского районного суда г. Саратова от 5 ноября 2025 г. о взыскании судебных расходов отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи